 © Авторы статьи / Authors of the article

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ/CRIMINAL LAW SCIENCES

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.173.84 EDN: PNOHDG

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН СНГ

Научная статья

Дядюн К.В.[1, *]

[1] Владивостокский государственный университет, Владивосток, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kristina.dyadyun[at]yandex.ru)

Предложена: 05.09.2026; Принята: 10.11.2026; Опубликована: 17.11.2026

Аннотация

В данной статье рассматривается законодательный подход стран СНГ в области установления уголовной ответственности за деятельность, связанную с доведением до самоубийства. Анализируются криминообразующие и квалифицирующие признаки, адекватность трактования их содержательных аспектов. Рассмотрены особенности санкций соответствующих норм, различные подходы к субъективной стороне анализируемых деяний. Отмечены сложности разграничения смежных преступных деяний в исследуемой сфере, обусловленные недочетами используемой терминологии. Выявлены положительные аспекты в законодательстве стран СНГ, возможные для имплементации в российское уголовное законодательство, а также недочеты, которых следует избегать в регламентации ответственности за изучаемые деяния.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, содействие самоубийству, пропаганда самоубийства, законодательство стран СНГ, вина, ответственность.

REGULATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR CAUSING SUICIDE: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF LEGISLATION IN CIS COUNTRIES

Research article

Dyadyun K.V.[1, *]

[1] Vladivostok State University, Vladivostok, Russian Federation

* Corresponding author (kristina.dyadyun[at]yandex.ru)

Suggested: 05.09.2026; Accepted: 10.11.2026; Published: 17.11.2026

Abstract

This article examines the legislative approach of CIS countries to establishing criminal liability for acts involving incitement to suicide. Criminal and qualifying elements are analysed, as is the adequacy of the interpretation of their substantive aspects. The specifics of the penalties under the relevant provisions are reviewed, as are various approaches to the subjective element of the offences under analysis. The difficulties in distinguishing between related criminal offences in this area, due to shortcomings in the terminology used, are highlighted. Positive aspects of the legislation of CIS countries, which could be implemented in Russian criminal law, are identified, as well as shortcomings that should be avoided in the regulation of liability for the studied acts.

Keywords: incitement to commit suicide, encouraging suicide, assisting in suicide, promoting suicide, legislation in CIS countries, guilt, liability.

Введение

Действующий уголовный закон Российской Федерации (УК РФ) содержит три нормы, устанавливающие ответственность за деятельность, связанную с доведением до самоубийства: ст. 110 (доведение до самоубийства); ст. 110.1 (склонение/содействие совершению самоубийства); ст. 110.2 (организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства).

Согласно статистике количество лиц, привлеченных к ответственности за означенные деяния, минимально. Так, в 2024г. по ч.1 ст. 110 УК РФ осужден 1 человек (к условному лишению свободы); по ч. 2 данной статьи — 12 человек. По ч. 3 ст. 110.1 УК РФ к реальному лишению свободы осужден 1 человек. По ст. 110.2 зафиксирован только один случай, на итог лицо признано невменяемым, назначены принудительные меры медицинского характера [13]. При этом общее количество самоубийств растет [4], но очень сложно доказать состав доведения до суицида. Представляется, что данная ситуация во многом обусловлена недочетами законодательной конструкции соответствующих норм. Видится обоснованным изучить опыт законодателя стран Содружества Независимых Государств (СНГ) в исследуемом вопросе в силу общих исторических, социальных и правовых аспектов построения нормативно-правовых актов для возможного восприятия положительных моментов и нивелирования отрицательных.

Актуальность данного исследования обусловлена распространенностью преступных деяний, связанных с доведением до самоубийства, характером и степенью общественной опасности соответствующих преступлений, сложностями их доказывания. Представляется необходимой четкая регламентация законодательных норм, регламентирующих ответственность за доведение до самоубийства в целях единообразного трактования и применения, назначения справедливого и обоснованного наказания.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Цель работы — совершенствование действующего подхода в области установления ответственности за деятельность, связанную с доведением до самоубийства, на основе учета законодательства стран СНГ.

Научная новизна обусловлена комплексным анализом регламентации ответственности за изучаемую группу преступных деяний с учетом особенностей трактования используемых терминов, коррелируемости санкций, подхода законодателя стран СНГ.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в полученных выводах и рекомендациях, направленных на совершенствование законодательного и правоприменительного подхода в сфере регламентации и реализации ответственности за рассматриваемые деяния.

Методологическую основу работы составляют общенаучные методы познания: анализ, синтез, логический; а также ряд частнонаучных — грамматический, системно-правовой, методы сравнительного правоведения и др.

Обсуждение

В уголовном законодательстве всех стран СНГ предусмотрена ответственность за доведение до самоубийства. При этом присутствуют и отдельные нормы, регламентирующие ответственность за склонение к самоубийству (Беларусь, Кыргызстан, Узбекистан, Армения). В некоторых государствах присутствует соединение различных видов деятельности, направленной на суицид, в рамках одной нормы: «склонение/содействие» (ст. 110.1 УК РФ); «доведение, склонение и содействие» (ст. 105 УК Казахстана); «склонение и доведение» (ст. 106 УК Туркменистана). В уголовном законодательстве Беларуси (ст. 342-1), Казахстана (ст. 313-1) есть специальная норма о пропаганде самоубийства. Причем соответствующее деяние определяется как посягающее на общественный порядок, а не права личности. В РФ неким аналогом означенного подхода можно считать ст. 110.2 (организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства), но объектом данного преступления выступает жизнь и здоровье.

Следует отметить, что используемые термины имеют близкую смысловую нагрузку, что может вести к сложностям толкования и единообразного применения.

Так, «доведение» — «приведение в какое-то состояние, порождение каких-то последствий» [9, С. 170]. Склонение понимается как убеждение в необходимости какого-то поступка, решения [9, С. 723]. Содействие — участие в чем-либо с определенной целью, помощь в возникновении/развитии чего-то [9, С. 743, 757]. Под пропагандой понимается «распространение и разъяснение каких-либо воззрений, идей, учений» [9, С. 616]. В научной литературе также отмечается сопряженность данных понятий [2, С. 63-68] и оценочный характер способов осуществления [1, С. 81-85]. Что касается разъяснений вышестоящих судебных инстанции, в странах СНГ только в Узбекистане есть специальное постановление пленума Верховного суда [10], в котором обозначены критерии разграничения доведения и склонения к самоубийству (по способу и направленности действий), однако содержательные признаки самих понятий отсутствуют. В нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан от 11.05.2007 № 1 «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» [8] наличествуют пояснения относительно значимости способа и причинно-следственной связи при правовой оценки доведения до самоубийства (п.29), обозначаются содержательные особенности способов (п. 29-1), понятие склонения к суицидальным действиям (п. 29-2, ключевой критерий — способ), пропаганды самоубийства (п. 29-3, основной признак — направленность действий). Тем не менее, конкретное обозначение сущностных отличительных признаков означенных деяний также отсутствует.

Примечательно, что в самих уголовных кодексах многих стран СНГ содержатся определения используемых понятий. Так, ст. 146 УК Беларуси расшифровывает категорию «склонение к самоубийству»: умышленное возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство, если лицо покончило жизнь самоубийством или покушалось на него. В ст. 342-1 дается определение пропаганды самоубийства — умышленное распространение в любой форме информации в целях возбуждения у индивидуально-неопределенного круга лиц решимости совершить самоубийство при отсутствии признаков доведения/склонения к суициду [16]. Схожее понятие пропаганды самоубийства содержится в ст. 313-1 УК Казахстана [17]. В Кыргызской республике при определении доведения до самоубийства способ осуществления (угроза опасным для жизни и здоровья насилием, жестокое обращение, унижение) переведен в ранг признаков самого деяния (ст. 128), понятие склонения к суициду регламентировано схожим образом с законодательством Беларуси (ст. 129) [18], Узбекистана (ст. 103.1) [21], Армении (ст. 111) [15] и Туркменистана (ст. 106) [20].

Следует признать плюсом наличие непосредственно в норме, регламентирующей ответственность за деятельность, связанную с доведением до самоубийства, содержательных признаков используемых терминов. Такой подход способствует единообразному пониманию и правоприменению. Позиция киргизского законодателя в сфере регламентации понятия доведения до самоубийства представляется несколько сомнительной, т.к. на практике может привести к проблемам разграничения с составами преступлений, где угроза обозначена как способ совершения, либо как самостоятельный состав.

Наличие разъяснений вышестоящей судебной инстанции также следует считать положительным аспектом, способствующим минимизации проблем надлежащей правовой оценки. В РФ с учетом отсутствия в уголовном законе определений используемых в рассматриваемой области понятий, их лингвистической схожести означенный момент особо актуален.

В свете рассматриваемой темы стоит также затронуть вопрос о криминообразующих и квалифицирующих признаках деяний, связанных с доведением до самоубийства.

Особо интересен в означенном ракурсе подход белорусского законодателя: в качестве криминообразующих признаков доведения до самоубийства установлен более широкий перечень способ осуществления — угроза применения насилия к лицу/его близким; уничтожения, повреждения или изъятия их имущества; распространение

 © Авторы статьи / Authors of the article

клеветнических сведений или иных, которые они желают сохранить в тайне; жестокое обращение с потерпевшим/систематическое унижение его личного достоинства (ст. 145).

Представляется обоснованным установление в качестве способа совершения анализируемого деяния угроз не только в отношении потерпевшего, но и его близких. Несомненно, возможность негативного воздействия на родных/друзей способна оказать влияние на совершение суицида (его попытки). Угроза применения насилия к другим лицам в качестве способа деяния адекватным образом учтена, например, в УК РФ в рамках регламентации ответственности за насильственные половые преступления. Видится вполне обоснованным применить данный аспект и в нормах о преступной деятельности, направленной на суицид.

Также целесообразным представляется обозначение угроз в отношении имущества потерпевшего/его близких как способ воздействия на принятие решения о самоубийстве. При таком подходе могут возникать коллизии с иными нормами, регламентирующими ответственность, например, за вымогательство, однако ключевым разграничительным критерием будет выступать направленность умысла субъекта; либо возможна квалификация по совокупности преступлений при наличии сопряженности действий.

Распространение клеветнической либо нежелательной потерпевшему для оглашения информации также способно оказать влияние на самоубийство/попытку его совершения, соответственно, вполне обосновано в качестве способа соответствующего преступного деяния.

Представляется, что обозначение в законе ключевых криминообразующих способов осуществления преступлений более предпочтительно в сравнении с использованием общих формулировок («иным способом»), особенно в отсутствие четких критериев самих деяний.

Относительно установления квалифицирующих признаков рассматриваемых деяний в УК Беларуси в качестве положительного момента следует обозначить наличие критерия заведомости несовершеннолетнего возраста потерпевшего. В УК РФ при регламентации ответственности такой критерий отсутствует и, хотя, согласно разъяснениям Верховного Суда, в правоприменении этот момент обязательно учитывать, видится обоснованным его наличие именно в самой законодательной норме.

Среди минусов позиции белорусского законодателя в рассматриваемом вопросе можно отметить более узкий перечень квалифицирующих признаков. Так, в качестве отягчающих наказание факторов не установлены: особый статус потерпевшего (беременная женщина), специальный способ (средство) осуществления — цифровые технологии (мессенджеры, социальные сети, Интернет и т.п.). В настоящее время данные методы широко применяются и, несомненно, обладают повышенной общественной опасностью в силу сущностных характеристик (масштабности, публичности, латентности и др.), соответственно, их применение в преступной деятельности должно влечь более строгое наказание. В уголовном законодательстве РФ, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана означенный квалифицирующий признак присутствует.

Ужесточение ответственности за совершение рассматриваемых преступных деяний в отношении заведомо беременной женщины также представляется обоснованным. В данном случае общественная опасность содеянного увеличивается за счет негативного воздействия не только на потерпевшее лицо, но и плод (эмбрион). Однако данное обстоятельство (среди стран СНГ) учтено только в уголовном законе РФ [22] и Узбекистана.

Примечательно, что законодатель Азербайджана в качестве криминообразующего признака доведения до самоубийства указывает материальную, служебную или иную зависимость потерпевшего (ст.125) [14], в то время как в других странах СНГ (кроме Туркменистана), означенное обстоятельство выступает квалифицирующим признаком.

Законодатель Армении при регламентации ответственности за доведение до самоубийства обозначает форму вины: косвенный умысел/неосторожность (ст. 110). В УК Кыргызстана дифференцирована ответственность за совершение анализируемого деяния с учетом формы вины по отношению к последствиям (ст. 128). Такой подход представляется спорным. Перечисление в законе конкретных способов осуществления деяния свидетельствует об умышленной форме вины. Рассматриваемое преступление и так очень сложно доказуемо, в том числе и в части установления субъективной стороны. Представляется, что регламентация вида умысла, формы вины в самой норме больше затруднит квалификацию.

В российской научной литературе присутствуют различные мнения по данному вопросу. Так, ряд авторов считает, что доведение до самоубийства — умышленное деяние, которое может осуществляться как с прямым, так и с косвенным умыслом [6]. Другие допускают наличие и умышленной и неосторожной формы вины [7]. Также есть позиция, что при прямом умысле содеянное должно квалифицироваться по ст. 105 УК РФ (убийство) [7, С. 259]. Представляется, если умысел виновного изначально был направлен именно на причинение смерти, его действия возможно расценивать как убийство, а соответствующее поведение, описанное в рамках ст. 110 УК РФ, считать способом достижения поставленного результата.

Ю.А. Уколова вообще считает, что доведение до самоубийства может характеризоваться исключительно неосторожной формой вины в виде небрежности [23, С. 21]. Следует еще раз подчеркнуть, что указание в законе конкретных способов совершения исключает такую трактовку относительно самого деяния.

Некоторые исследователи [3, С. 29] предлагают отдельную регламентацию ответственности за доведение до самоубийства по неосторожности. Такой подход также видится необоснованным. Представляется, что относительно наступления соответствующих последствий (самоубийство/попытка суицида) вина выражается именно в неосторожности, в противном случае, как было отмечено выше, содеянное следует квалифицировать как умышленное причинение смерти. Само же деяние (доведение до самоубийства) совершается умышленно. Следует согласиться с мнением П.Н. Сбирунова [12, С. 75], что доведение до самоубийства — преступление с двойной формой вины. Которое, согласно российскому уголовному закону (ст. 27 УК РФ), в целом признается умышленным.

В данном контексте следует подчеркнуть, что само содержание терминов "доведение", "склонение", "содействие" характеризует соответствующую деятельность как процесс, а не результат. Составы рассматриваемых преступных

 © Авторы статьи / Authors of the article

деяний формальны, т.е. уголовно-наказуемо само поведение субъекта. Равным образом оценивается вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления/антиобщественных действий, незаконное проведение искусственного прерывания беременности. Т.е. виновный осознает общественную опасность своего деяния и желает его совершить. В подобных случаях его отношение к реально наступившим последствиям влияет на индивидуализацию наказания. Но если изначально планируется определенный преступный результат — возможно изменение квалификации. Так, например, если субъект оставляет без помощи лицо, находящееся в опасном состоянии для жизни/здоровья, при наличии возможности и обязанности оказать таковую, деяние квалифицируется по ст. 125 УК РФ (оставление в опасности). Если же изначально задумывалось наступление летального исхода потерпевшего — действия виновного расцениваются в качестве способа достижения поставленного преступного результата, итоговая квалификация — убийство путем бездействия. Соответственно, в случае использования угроз, жестокого обращения, систематических унижений и т.п. в целях умышленного причинения смерти, данные методы следует оценивать как приемы объективной стороны убийства. В рамках деятельности, связанной с доведением до самоубийства, означенные факторы являются содержательными компонентами противоправного поведения лица, не целенаправленными непосредственно на смерть потерпевшего.

Интересен также и вопрос относительно регламентации последствий рассматриваемого деяния. Согласно действующей редакции ст. 110 УК РФ доведение до самоубийства считается оконченным как при самом факте суицида, так и при покушении на него. Склонение и содействие признаются оконченными преступлениями с момента осуществления соответствующих действий. При этом последствие в виде самоубийства/покушении на него устанавливаются в качестве квалифицирующих признаков (ст. 110.1 УК РФ).

В уголовном законодательстве других стран СНГ присутствует несколько иной подход по рассматриваемому вопросу. Так, в Белоруси, Кыргызстане, Узбекистане, Туркменистане и Армении склонение регламентировано как материальный состав, т.е. признается оконченным с момента совершения потерпевшим суицида/его попытки. С одной стороны такой подход оправдан с учетом определенной степени общественной опасности, обусловливающей именно уголовно-правовую ответственность за содеянное. С другой — влечет смешивание категорий «доведение» и «склонение» и, как следствие, сложности правоприменения соответствующих норм. Различие обусловливается способом совершения, но в силу оценочного характера все равно может влечь разную правовую оценку идентичных по сути деяний.

В данном вопросе особое значение имеет установление и доказывание причинно-следственной связи между действиями виновного и наступившими последствиями. Причины самоубийства могут быть различными: увольнение с работы, несчастная любовь, развод, смерть близкого, личностные особенности и др. И далеко не всегда даже при наличии противоправного воздействия со стороны других лиц, именно их поведение влечет соответствующий результат. Равно как при причинении тяжкого вреда здоровью, например, прерывание беременности не всегда увязано с действиями субъекта, может обусловливаться и другими причинами (физиологические особенности организма). Поэтому, в рамках надлежащей правовой оценки доведения до самоубийства важное значение имеют результаты судебно-психологической экспертизы [5], [11].

В то же время недочеты законодательной конструкции анализируемого состава, отсутствие единообразного толкования и правоприменения приводят к кардинально различной правовой оценке идентичных деяний. Так, действия лица систематически унижавшего свою жену (физически — с нанесением побоев, и психически — скандалами и оскорблениями), приведшие в итоге к попытке суицида последней путем приема большого количества медикаментозных препаратов, были квалифицированы по ч. 1 ст. 110 УК РФ [24].

В другом случае в аналогичном поведении субъекта, приведшем к покушению на самоубийство, было признано отсутствие состава преступления [25].

Что касается санкций за рассматриваемые преступные деяния, наиболее жесткую позицию обозначает российский законодатель: максимально строгое наказание за доведение до самоубийства без квалифицирующих признаков — от двух до шести лет лишения свободы; при наличии отягчающих факторов — от восьми до пятнадцати лет. За склонение/содействие суициду — до 2-х/3-х лет лишения свободы (по основным составам); от 8-и до 15-лет — за особо квалифицированные виды. Организация побудительной к самоубийству деятельности влечет ответственность до пятнадцати лет лишения свободы. Несмотря на рост соответствующих преступных деяний и их вредоносность, видится нецелесообразным уравнивать меру ответственности за их совершение с более общественно опасными преступлениями (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, содействие террористической деятельности и др.).

В других странах СНГ установлены более пропорциональные меры ответственности за анализируемые деяния. Так, УК Беларуси устанавливает максимальное наказание за доведение до самоубийства и склонение к нему в виде 5-и лет лишения свободы (для квалифицированных видов составов). За квалифицированную пропаганду самоубийства — 6 лет. В Армении квалифицированное доведение до самоубийства карается лишением свободы до 3-х лет. В Республике Кыргызстан за доведение до самоубийства при отягчающих обстоятельствах установлена максимальная ответственность в виде 10 лет лишения свободы; до восьми лет за квалифицированное склонение. Аналогичный подход присутствует в Казахстане и Узбекистане. УК Таджикистана, наиболее близкий РФ в части регламентации криминообразующих признаков доведения до самоубийства, устанавливает максимальное наказание за основной состав — до пяти лет лишения свободы, за квалифицированный — до 8-и [19].

Заключение

Суммируя вышеизложенное, можно сделать следующие основные выводы.

1. Относительно отдельной регламентации ответственности за различные действия, связанные с доведением до самоубийства, следует признать оправданным такой подход при наличии четкого законодательного закрепления

 © Авторы статьи / Authors of the article

содержательных признаков таких деяний. В противном случае возникают проблемы единообразного трактования использованных терминов, их правовой оценки. Наличие специальных разъяснений высшей судебной инстанции представляется несомненным плюсом, способствующим нивелированию/минимизации сложностей правоприменения.

2. В сфере установления криминообразующих признаков анализируемых деяний видится обоснованным подход, четко регламентирующий само деяние и способы его совершения. Некорректным представляется смешение означенных категорий. Также нецелесообразным выглядит смешение ключевых критериев содеянного и обстоятельств, повышающих его общественную опасность.

3. В части определения квалифицирующих обстоятельств важным является обозначение заведомости осознания виновным соответствующих аспектов. Также необходимым представляется наличие распространенного способа осуществления изучаемой преступной деятельности, существенно повышающего общественную опасность: использование цифровых технологий.

4. Касательно санкций за преступные деяния, связанные с доведением до самоубийства необходимо учитывать их пропорциональность с учетом характера и степени общественной опасности и соотношения с иными преступлениями, причиняющими вред личным правам граждан.

5. Важное значение имеет наличие последствий и установление их причинно-следственной связи с поведением виновного. Рассматриваемую преступную деятельность следует расценивать как умышленную с отношением к результатам в форме неосторожности.

В уголовном законодательстве стран СНГ присутствуют как положительные моменты в области регламентации уголовной ответственности за деятельность, связанную с доведением до самоубийства, так и недочеты в регулировании данного вопроса. Видится целесообразным учесть плюсы, обозначенные в пределах данной статьи при совершенствовании уголовного закона РФ:

– регламентировать четкие критерии используемых понятий в рамках УК (для склонения — возбуждение соответствующего желания; для доведения — побуждение к последствиям; для пропаганды - воздействие на мировоззрение).

– уточнить способы осуществления по содержанию и кругу лиц: включить угрозы в отношении близких лиц потерпевшего, имущества, распространения клеветнической информации;

– обозначить критерий заведомости статуса потерпевшего для виновного;

– привести санкции в соответствие с характером и степенью общественной опасности деяний и соотносимостью с иными преступлениями.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Ахабекова К.М. Доведение до самоубийства: некоторые проблемы уголовно-правовой квалификации / К.М. Ахабекова // Наука в действии: от теории к практике в эпоху глобальных перемен : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. — Белгород : ООО «АПНИ», 2026. — С. 81–85.

2. Балан О.В. Особенности квалификации доведения до самоубийств: проблемные аспекты / О.В. Балан // Исследования молодых ученых : материалы CVII международной научной конференции. — Казань : ООО «Издательство Молодой ученый», 2025. — С. 63–68.

3. Воронин Ю.А. Установление субъективной стороны преступления в процессе квалификации доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) / Ю.А. Воронин, В.В. Лалац // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2012. — № 7 (266). — С. 44–48.

4. ЗдравЭксперт. — URL: https://zdrav.expert/index.php/Статья:Самоубийства_в_России (дата обращения: 03.07.2026).

5. Коваленко А.Б. Опыт использования судебно-психологических экспертиз в элементах расследования уголовных дел / А.Б. Коваленко // Эксперт-криминалист. — 2006. — № 6. — С. 28–31.

6. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / ответственный редактор В.М. Лебедев. — Москва, 2013. — 1359 с.

7. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В.И. Радченко. — Москва, 2008. — 704 с.

8. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11.05.2007 № 1 «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека». — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000001S_ (дата обращения: 03.07.2026).

9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. — Москва : Мир и Образование : ОНИКС, 2007. — 736 с.

10. Постановление пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 11.09.1998 № 20 «О судебной практике по делам о доведении до самоубийства». — URL: https://lex.uz/docs/1446427 (дата обращения: 03.07.2026).

11. Сафуанов Ф.С. Судебные экспертизы с участием психолога в РФ: формы, виды, перспективы межведомственного взаимодействия / Ф.С. Сафуанов // Юридическая психология. — 2006. — № 1. — С. 30–38.

 © Авторы статьи / Authors of the article

12. Сбирунов П.Н. Теоретические и практические проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства / П.Н. Сбирунов // Право и практика. — 2021. — № 3. — С. 75–84.

13. Судебная статистика РФ. — URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 03.07.2026).

14. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики : утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2025 г.). — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30420353&doc_id2=30420353&pos=180;208&pos2=1518;177 (дата обращения: 05.07.2026).

15. Уголовный кодекс Республики Армения : Закон Республики Армения от 27 мая 2021 года № ЗР-199 : [принят Национальным Собранием Республики Армения 5 мая 2021 года] // Национальное Собрание Республики Армения. — URL: https://www.parliament.am/ru/legislations/3/7645/ (дата обращения: 03.07.2026).

16. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2026 г.) : [принят Палатой представителей 2 июня 1999 года : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года]. — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 03.07.2026).

17. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.08.2026 г.). — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252&pos=364;129&pos2=5216;155 (дата обращения: 03.07.2026).

18. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.07.2026 г.). — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=36675065&doc_id2=36675065&pos=168;172&pos2=1402;193 (дата обращения: 03.07.2026).

19. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.10.2026 г.). — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 05.07.2026).

20. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года № 222-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.11.2025 г.). — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=31295286&doc_id2=31295286&sub_id2=1060000&pos=142;167&pos2=1162;200 (дата обращения: 03.07.2026).

21. Уголовный кодекс Республики Узбекистан : утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2026 г.). — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30421110&doc_id2=30421110&pos=152;115&pos2=1252;157 (дата обращения: 03.07.2026).

22. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 03.07.2026).

23. Уколова Ю.А. Формы вины при доведении до самоубийства / Ю.А. Уколова // Российский следователь. — 2007. — № 12. — С. 18–21.

24. Приговор Красноармейского районного суда Чувашской Республики. — URL: https://advokat15ak.ru/prigovor-po-state-110-uk-rf-dovedenie-do/?ysclid=mvgbxctin0155079642 (дата обращения: 20.10.2026).

25. Апелляционный приговор Кемеровского областного суда. — URL: https://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=74707258&case_uid=31a14676-1840-492f-847a-34526ebc8cba&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 20.10.2026).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akhabekova K.M. Dovedenie do samoubijstva: nekotorye problemy ugolovno-pravovoj kvalifikatsii [Incitement to suicide: some problems of criminal law qualification] / K.M. Akhabekova // Nauka v dejstvii: ot teorii k praktike v ehpokhu global'nykh peremen [Science in action: from theory to practice in the era of global changes] : collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. — Belgorod : LLC "APNI", 2026. — P. 81–85. [in Russian]

2. Balan O.V. Osobennosti kvalifikatsii dovedeniya do samoubijstv: problemnye aspekty [Features of qualification of incitement to suicide: problematic aspects] / O.V. Balan // Issledovaniya molodykh uchenykh [Research of young scientists] : materials of the CVII International Scientific Conference. — Kazan : LLC : "Young Scientist Publishing House" , 2025. — P. 63–68. [in Russian]

3. Voronin Yu.A. Ustanovlenie sub'ektivnoj storony prestupleniya v protsesse kvalifikatsii dovedeniya do samoubijstva (st. 110 UK RF) [Establishment of mental element of crime in the process of incitement to suicide (Section 110 of the Criminal Code of the Russian Federation] / Yu.A. Voronin, V.V. Lalats // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo [Bulletin of the South Ural State University. Series: Law]. — 2012. — № 7 (266). — P. 44–48. [in Russian]

4. Zdravehkspert [ZdravExpert]. — URL: https://zdrav.expert/index.php/Статья:Самоубийства_в_России (accessed: 03.07.2026). [in Russian]

5. Kovalenko A.B. Opyt ispol'zovaniya sudebno-psikhologicheskikh ehkspertiz v ehlementakh rassledovaniya ugolovnykh del [Experience of using forensic psychological examinations in the elements of criminal investigation] / A.B. Kovalenko // Ehkspert-kriminalist [Forensic Expert]. — 2006. — № 6. — P. 28–31. [in Russian]

6. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation] / executive editor V.M. Lebedev. — Moscow, 2013. — 1359 p. [in Russian]

7. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation] / edited by V.I. Radchenko. — Moscow, 2008. — 704 p. [in Russian]

8. Normativnoe postanovlenie Verkhovnogo suda Respubliki Kazakhstan ot 11.05.2007 № 1 "O kvalifikatsii nekotorykh ugolovnykh pravonarushenij protiv zhizni i zdorov'ya cheloveka" [Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic

 © Авторы статьи / Authors of the article

of Kazakhstan of May 11, 2007 No. 1 "On the qualification of certain criminal offenses against human life and health"]. — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000001S_ (accessed: 03.07.2026). [in Russian]

9. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language] / S.I. Ozhegov. — Moscow : Mir i Obrazovanie : ONIKS, 2007. — 736 p. [in Russian]

10. Postanovlenie plenuma Verkhovnogo Suda Respubliki Uzbekistan ot 11.09.1998 № 20 "O sudebnoj praktike po delam o dovedenii do samoubijstva" [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan of September 11, 1998 No. 20 "On judicial practice in cases of incitement to suicide"]. — URL: https://lex.uz/docs/1446427 (accessed: 03.07.2026). [in Russian]

11. Safuanov F.S. Sudebnye ehkspertizy s uchastiem psikhologa v RF: formy, vidy, perspektivy mezhvedomstvennogo vzaimodejstviya [Forensic examinations with the participation of a psychologist in the Russian Federation: forms, types, prospects for interdepartmental interaction] / F.S. Safuanov // Yuridicheskaya psikhologiya [Legal Psychology]. — 2006. — № 1. — P. 30–38. [in Russian]

12. Sbirunov P.N. Teoreticheskie i prakticheskie problemy ugolovnoj otvetstvennosti za dovedenie do samoubijstva [Theoretical and practical problems of criminal liability for incitement to suicide] / P.N. Sbirunov // Pravo i praktika [Law and Practice]. — 2021. — № 3. — P. 75–84. [in Russian]

13. Sudebnaya statistika RF [Judicial Statistics of the Russian Federation]. — URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (accessed: 03.07.2026). [in Russian]

14. Ugolovnyj kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki [Criminal Code of the Republic of Azerbaijan] : approved by the Law of the Republic of Azerbaijan dated December 30, 1999 № 787-IQ (with amendments and additions as of 30.12.2025). — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30420353&doc_id2=30420353&pos=180;208&pos2=1518;177 (accessed: 05.07.2026). [in Russian]

15. Ugolovnyj kodeks Respubliki Armeniya [Criminal Code of the Republic of Armenia] : Zakon Respubliki Armeniya ot 27 maya 2021 goda № ZR-199 [Law of the Republic of Armenia dated May 27, 2021 № ZR-199] : [adopted by the National Assembly of the Republic of Armenia on May 5, 2021] // Nacional'noe Sobranie Respubliki Armeniy [The National Assembly of the Republic of Armenia]. — URL: https://www.parliament.am/ru/legislations/3/7645 / (date of access: 07/03/2026).

16. Ugolovnyj kodeks Respubliki Belarus' ot 9 iyulya 1999 goda № 275-Z [Criminal Code of the Republic of Belarus dated July 9, 1999 № 275-Z] (with amendments and additions as of 01.01.2026) : [adopted by the House of Representatives on June 2, 1999 : approved by the Council of the Republic on June 24, 1999]. — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30414984 (accessed: 03.07.2026). [in Russian]

17. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 № 226-V] (with amendments and additions as of 20.08.2026). — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252&pos=364;129&pos2=5216;155 (accessed: 03.07.2026). [in Russian]

18. Ugolovnyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki [Criminal Code of the Kyrgyz Republic] (with amendments and additions as of 24.07.2026). — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=36675065&doc_id2=36675065&pos=168;172&pos2=1402;193 (accessed: 03.07.2026). [in Russian]

19. Ugolovnyj kodeks Respubliki Tadzhikistan ot 21 maya 1998 goda № 574 [The Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998 № 574] (with amendments and additions as of 21.10.2026). — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30397325 (accessed: 05.07.2026). [in Russian]

20. Ugolovnyj kodeks Turkmenistana ot 12 iyunya 1997 goda № 222-I [The Criminal Code of Turkmenistan dated June 12, 1997 № 222-I] (with amendments and additions as of 22.11.2025). — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=31295286&doc_id2=31295286&sub_id2=1060000&pos=142;167&pos2=1162;200 (accessed: 03.07.2026). [in Russian]

21. Ugolovnyj kodeks Respubliki Uzbekistan [Criminal Code of the Republic of Uzbekistan] : approved by the Law of the Republic of Uzbekistan dated September 22, 1994 № 2012-XII) (with amendments and additions as of of 12.09.2026). — URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30421110&doc_id2=30421110&pos=152;115&pos2=1252;157 (accessed: 03.07.2026). [in Russian]

22. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ [Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 № 63-FZ] (as amended on 04.08.2026) : [adopted by the State Duma on May 24, 1996 : approved by the Federation Council on June 5, 1996]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed: 03.07.2026). [in Russian]

23. Ukolova Yu.A. Formy viny pri dovedenii do samoubijstva [Forms of guilt in incitement to suicide] / Yu.A. Ukolova // Rossijskij sledovatel' [Russian Investigator]. — 2007. — № 12. — P. 18–21. [in Russian]

24. Prigovor Krasnoarmejskogo rajonnogo suda Chuvashskoj Respubliki [Judgment of the Krasnoarmeysky District Court of the Chuvash Republic]. — URL: https://advokat15ak.ru/приговор-по-статье-110-ук-рф-доведение-до/?ysclid=mvgbxctin0155079642 (accessed: 20.10.2026). [in Russian]

25. Apellyatsionnyj prigovor Kemerovskogo oblastnogo suda [Appeal Judgment of the Kemerovo Regional Court]. — URL: https://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=74707258&case_uid=31a14676-1840-492f-847a-34526ebc8cba&delo_id=4&new=4 (accessed: 20.10.2026). [in Russian]